

Автор - Фисои Хелена, Киев (Украина). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Невыносимая лёгкость бытия

Сереже

Старые автоматы и двушки –
Как это было давно!
Сколько воспоминаний,
Ярко помню одно.
Ночь. Дождь. Звоню тебе из автомата. Мне негде ночевать.
Влюблена и бездомна – у меня непонятная мать.
Я насквозь пропитана июльским дождём.
Он пахнет тобой, ночами, которыми мы бродим вдвоём,
Свитерами, подолгу остающимися после прогулок,
Тайной парижских улочек, утреннего кофе и невесомых французских булок.
Это, наверное, от твоей любви к модернистам.

Ты пишешь стихи, разведён и никогда не подходишь ко мне слишком близко.
Жду, подставив лицо под дождь.
Позвала, и ты ко мне, взрослый, сонный, через весь город идешь.
Твой дом полон музыки, и я сразу ныряю в Битлз в наушниках.
Знаешь, что я совсем ребёнок, но зачем-то каждые полчаса приносишь мне разные кушанья.
Делаю вид, что не замечаю, сжимаясь в кресле под пледом до хруста костей, до мышечных судорог.
Потом, счастливая, буду по десятому кругу рассказывать каждую мелочь этой ночи подруге.

Мы встречаемся через несколько лет, как написали бы в книге.
Ты хочешь меня видеть, и это интрига.
Говоришь, что я другая.
Ловлю себя на предчувствии, что ты скоро умрёшь.
Ты откуда-то это знаешь и за мои слова не ругаешь.
Я замужем, но дело совсем не в этом, я смотрю на всё и на тебя, как кажется, без иллюзий,
Но многое снова – ложь.
Идёт серый промозглый дождь.
Не разбирая пути, мы бредём, всё время проваливаясь в грязные лужи.

У меня двое детей, я в другом городе, и, наконец, развожусь –
Подхожу к своему Балканскому рубежу.
У тебя вышла книжечка стихов.
Был ли ты в 33 уходить готов?
Не успеваю проститься с тобой, не попадаю на твои похороны.
До того, как я начну писать стихи, ещё лет 10 моих хорроров.
Я полна желанием жить и разговариваю с тобой без умолку.
Так много нужно тебе сказать...
Там, где ты, наверное, никогда не бывает дождя...
Когда мы встретимся, что делать дальше – обязательно придумаем.

Мёртвые души

мертвые души
обвожу себя мелом
стихами
шепотом «папа, ты видишь меня? я здесь»
раньше это звучало как авва отче
улыбкой
последнее время ее слишком много
по другому поводу

у нас в крови столько адреналина окситоцина тестостерона
и ещё всякой дряни на двоих

что можно поджигать спящие вулканы
прячу улыбку от всех
её уже не утаить
как беременность на 6 месяце
она как цветок на окне
знак для плейшнера
опьянённая свободой
снова забываю о сигнале провала
потом впору будет выброситься из окна
приняв ампулу с ядом
мы сидим за разными столиками
чтобы не выдать себя
как штирлиц и персона нон грата в кафе «элефант»
вокруг слишком много мертвых душ
и я ещё толком ничего не знаю о твоей
пристально смотрю и курю одну за одной
ангел ненадолго отходит к стойке бара и тоже закуривает
взгляды зрителей прикованы ко мне
но меня интересуется только один

авва... ты видишь меня?

Жизнь

... бежала сморщенной обезьянкой, поднявшей зад.
Мордочка её менялась: детская-старческая, старческая-детская...
Чтобы во всеуслышание что-то сказать, причина должна была быть веская.
Слово падало, как яйцо из гнезда,
Погибшее, растекалось желтком нелепицы.
На самом деле обезьянка не бежала никуда,
Просто металась по невидимой клетке.

Солнце жгло, тень не спасала, сиротство леденило грудь –
Середина пути, если он был, этот путь.
Ни возвратиться, ни добраться до конца.
Спасала невесомость.
Зависать в раскалённом воздухе, как утомлённая оса –
Ещё не старик, уже не ребёнок –
Душа в ворохе воздушных пелёнок.

... осыпалась отрывным календарём, становилась
бескрылой ромашкой.
Ужасала хрупкостью иглы в яйце, яйца в утке,
Пусть и минутной,

угрозой смирительной рубашки.
Но поднималось что-то из бессмертного в тебе, как совесть.
Или что-то ещё, Бог (в)есть.

... напоминала шарманку.
Заедала. Повторялась.
Но иногда как возьмёт за душу, слезу вышибет!
Казалась обманом.
Редко поднималась выше бед.
Однажды огромной птицей взлетела недалеко,
Ты попал в движение воздуха, времени –
Это была она, неуловимая птица жизнь! –
Чистейшее ЭКО!

... была неуголимой жаждой.
Пьянел от жажды, становился свободным,
казался отважным.
Начинал видеть миражи.
Миражи – это жизнь.

Запылённый сухарь казался причастием,
Сопричастностью высшему смыслу,
Счастьем.
А когда в бескрайней пустыне ты вдруг встречал такого же,
как ты,
умирающего от жажды,
отдавал последние капли влаги,
без сил ложась к нему в изголовье –
это, наверное, и было той самой любовью...

Конкурсная подборка 233. «Околоверлибры»;

Автор: Оргкомитет
12.04.2021 13:00
